

Наследник кинокомпании «Хэнсин», Фу Вэйай, женился. По стараниям своей светской матушки он взял в жёны мужчину.

Родственники, как одного с ним поколения, так и старше, получив известие, все вернулись в поместье семьи Фу, чтобы воочию увидеть, что же это за старший молодой господин Цзян Юй, который смог так запасть в душу невестке, что она сама свела его со своим сыном.

Два главных героя семейного ужина, согласно старшинству, сидели в дальнем конце стола, время от времени отвечая на вопросы старших, а в свободные моменты ещё и подкладывали друг другу еду.

Остальные за столом тоже были не слишком поглощены трапезой, используя возможность пристально разглядывать пару.

Фу Вэйая они знали с детства. Гены родителей хорошие, внешность, естественно, на высоте, с детства и до университета не раз становился самым красивым парнем в школе. Жаль только, характер не слишком общительный, особенно перед посторонними казался молчаливым и замкнутым.

А вот второй оказался совершенно неожиданным.

Несколько женщин переглянулись и без слов прочли в глазах друг друга удивление.

Воображаемый Цзян Юй — красавец, лихой, красноречивый, сумевший обвести вокруг пальца невестку, — был полной противоположностью тому, кто сидел перед ними.

Привлекательная внешность цепляла взгляд с первого раза, изящная, но не женственная. Чуть удлинённые пряди волос прилипли к шее, добавляя ему несколько долей покладистости. Совершенно не было видно, что он на три года старше Фу Вэйая.

А когда он улыбался, это был совсем другой стиль — мягкий и тёплый, настолько безупречный, что даже придраться было не к чему.

Временно никто больше не задавал вопросов, и он, воспользовавшись моментом, положил Фу Вэйаю еду в тарелку. Боясь, что рукав запачкается о край тарелки, он осторожно придерживал свитер у манжеты, обнажая участок белой и стройной кисти.

Цзян Юй совершенно не подозревал, что каждое его движение находится под наблюдением остальных.

Положив в чашку Фу Вэйая небольшой кусочек свиной рёбрышка, он, следуя вчерашней договорённости, наклонился к Фу Вэйаю, приблизился к его уху и прошептал так тихо, что слышно было только им двоим:

— До каких пор ещё нужно играть эту комедию?

Уголки его губ были слегка приподняты в улыбке, глаза прищурены, выглядело это как сладкие слова между влюблёнными новобрачными.

Фу Вэйай тоже скривил губы в подобии улыбки и при всех, за столом, полном старших, открыто взял чашку Цзян Юя, отпил глоток, незаметно развернув её другим краем, и ответил тем же тоном:

— Как только переступим порог дома Фу, делай что хочешь.

Цзян Юй слегка кивнул, поджал губы, немного смущённо моргнул и перевёл взгляд обратно перед собой.

Если бы за этим столом сидел не он сам, Цзян Юй обязательно бы похлопал в ладоши, восхищаясь блестящей игрой двух главных героев.

В нынешнем обществе, где даже мужчины могут рожать детей с помощью высоких медицинских технологий, он почти не мог представить, что у него будет такой день.

Возвращаться домой с объектом коммерческого брака и ещё притворяться любящей парой перед родителями.

Даже дешёвые романы уже ленятся писать такую клишированную драму, а она вот так, наяву, случилась с ним.

Пресный ужин подошёл к концу, и Цзян Юй почувствовал, что уголки его губ задеревенели от улыбки.

*

Ближе к девяти вечера, попрощавшись со всеми старшими родственниками, Цзян Юй был увлечён Фу Вэйаем в спальню на втором этаже.

Как только дверь в спальню закрылась, двое вернулись к нормальному поведению. Руки, державшие друг друга, давно разомкнулись, они разошлись и сели на диваны в разных концах комнаты.

Цзян Юй на мгновение закрыл глаза и, набравшись терпения, произнёс:

— Молодой господин, вы вчера не говорили, что нужно будет ночевать у вас дома.

Он перевёл взгляд в сторону, многозначительно добавив:

— И уж тем более не говорили, что будем делить одну комнату.

Посреди спальни стояла большая двуспальная кровать, а на одеяле были рассыпаны двусмысленные лепестки роз, значение чего было более чем очевидно.

Услышав это, лицо Фу Вэйая похолодело. Он нахмурился, уставившись на лепестки, которые с каждой секундой казались ему всё более раздражающими.

— Спи здесь ты.

Цзян Юй безучастно развёл руками, встал, собрал лепестки вместе, взял их в ладони и положил на стол.

— У меня-то проблем нет. Боюсь только, их увидят. Если спектакль, сыгранный днём, пойдёт насмарку, у меня нет особого желания играть с тобой в ролевые игры ещё раз.

— ... — Холодным взглядом глядя на него, Фу Вэйай тонкими губами выдавил:

— Это всего лишь условия обмена по нашему соглашению. Думаешь, мне этого хочется?

Цзян Юй привёл в порядок постель, затем обошёл Фу Вэйая, чтобы добраться до шкафа. Он никогда не любил поступаться своим комфортом. Раз уж семья Фу даже «свадебный покой» приготовила, нет причин не готовить им два новых комплекта пижам для переодевания.

Избегая длинных ног Фу Вэйая, он открыл дверцу шкафа и, как и ожидал, увидел два комплекта пижам весеннего стиля одного фасона.

— Маленький господин, — Цзян Юй взял в руки светлый комплект и, обернувшись, спросил его:

— Какой вам?

— Без разницы, — безучастно взглянув, Фу Вэйай отвернулся.

Цзян Юй пожал плечами, взял пижаму и стал закрывать дверцу. Деревянная дверца шкафа была задвинута лишь наполовину, когда он услышал приближающиеся к двери шаги, сопровождаемые хихиканьем и смехом.

— Что... — Цзян Юй нахмурился, глядя на дверь, сомневаясь, не ворвётся ли кто-нибудь.

Фу Вэйай, очевидно, тоже услышал и отреагировал гораздо резче. В следующую секунду он уже встал и направился к нему.

Прежде чем Цзян Юй успел сообразить, Фу Вэйай уже прижал его к шкафу.

Тёплое дыхание коснулось его задней части шеи, грудь прижалась к груди, сквозь два тонких слоя одежды можно было даже почувствовать биение сердца другого.

Цзян Юй ещё не успел осознать, насколько двусмысленной была эта поза, как услышал щелчок — дверь спальни распахнулась, и несколько юношей, толкаясь, ввалились внутрь. Увидев их позу, они издали единодушный возглас.

— Вау...

— Не двигайся, — слегка приподняв голову, Фу Вэйай прошептал Цзян Юю на ухо.

Подождав ещё несколько секунд, он ослабил хватку, повернул голову к своим младшим братьям и холодным тоном спросил:

— Вы зачем пришли?

Несколько человек небрежно прикрыли друг другу глаза, поддразнивая:

— Двоюродный брат, мы просто хотели с тобой поиграть, не ожидали... кхм-кхм.

— Не для детских глаз, не для детских глаз.

— До свидания, двоюродный брат, мы не будем мешать!

Трое-четверо детей ворвались без предупреждения и так же быстро исчезли.

В спальне снова воцарилась тишина, шум за дверью постепенно стих. Цзян Юй с облегчением вздохнул и уже хотел выпрямиться, как почувствовал, что рука, лежавшая у него на талии, ещё не убрана.

Свободный свитер не выдержал резких движений, полы задорно задрались, обнажившаяся белая кожа соприкоснулась с тёплой ладонью, что неожиданно создало странную гармонию.

Цзян Юй опешил, в панике оттолкнул его, схватил пижаму и направился к своему прежнему месту, угрюмо опустив голову и не говоря ни слова.

Фу Вэйай, не ожидавший этого, отшатнулся, пошатнулся и едва удержал равновесие.

На ладони ещё оставалось тепло, принадлежавшее не ему. Фу Вэйай взглянул на свою правую руку и быстро опустил её.

Неожиданный курьёз вновь опустил температуру в комнате до нуля, едва оттаявшую атмосферу. Никто из двоих больше не произнёс ни слова, пока часовая стрелка не миновала полночь. Только тогда Фу Вэйай поднялся с дивана, взял пижаму и собрался уходить.

Цзян Юй невольно посмотрел на него.

Фу Вэйай одной рукой взялся за дверную ручку и кратко распорядился:

— Не запирай дверь. Я вернусь завтра утром.

Взгляд Цзян Юя остановился на его руке. Раз взял пижаму с собой, значит, точно не уедет из поместья. Наверное, пойдёт ночевать в спальню к какому-нибудь надёжному брату.

— Примерно во сколько?

— В пять, — сказал Фу Вэйай. — Если позже, могут заметить прислуга.

— Хорошо.

Фу Вэйай неслышно вышел из спальни, чем-то напоминая воришку.

Цзян Юй усмехнулся, ещё немного повалился на диване, затем неспешно отправился в ванную мыться.

Спустя двадцать минут Цзян Юй лежал посередине огромной двуспальной кровати, перекатился разок и в итоге всё же остановился на стороне у окна.

В прогнозе погоды говорилось, что послезавтра будет дождь, за окном действительно не было видно и следа луны.

Цзян Юй слегка пожалел об этом. Убедившись, что в щель между шторами видна лишь сплошная чернота, он тихо закрыл глаза.

Ночью ему ничего не снилось.

От автора:

Предстоящая работа «Изучение медицины не спасёт людей звёзд» ждёт вашего сбора и покровительства.

Горячий юноша, второй мужской персонаж в сёнэне, Чу Цзинь. Навыки до абсурда сильные, красота, затмевающая эпоху, популярность зашкаливает. В просторечии — любимый сын автора.

Не прошло и двух минут после финальной битвы, где он получил звание MVP и стал победителем в жизни, как система затащила его в мир звёзд, превратив в печально известного всеобщего изгоя. Стартовый набор — один слайм.

После недели непрерывных пассивных издевательств Чу Цзинь в гневе обругал систему за бесчеловечность.

[Слайм: Дин... Вы успешно активировали талант лечения пением.]

Чу Цзинь: ?

Чу Цзинь выругался.

95-летний старый профессор — ни боли в пояснице, ни ломоты в ногах, одним махом может пробежать двадцать кругов вокруг боевого института без проблем.

Чу Цзинь напел пару куплетов детской песенки со своей родины.

Лежащий десятилетний больной в вегетативном состоянии явил медицинское чудо и встал на ноги.

<http://bllate.org/book/15585/1387911>